

Первыми в игру вступили люди из семьи Си. Сама семья Си не занималась пищевой промышленностью, но среди их деловых партнеров были те, кого это касалось напрямую. Сместить Чэнь Гана и ввести на его место в группу Лэвань другую силу — план звучал весьма заманчиво. В конце концов, как любил говаривать сам Чэнь Ган, мир живет по законам джунглей, где слабый становится добычей сильного. Теперь же колесо фортуны повернулось, и в роли слабого оказался он сам.

Расправа над группой Лэвань не должна была произойти так быстро, если бы не помощь таинственного незнакомца по прозвищу Таоте. Си Ван получил подробнейшее досье на группу Лэвань, где особое внимание уделялось именно деятельности Чэнь Гана. Си Ван подошел к этим документам с предельной осторожностью, но тщательная проверка подтвердила: всё написанное — чистая правда.

Время пролетело незаметно, и наступил Праздник весны.

Раз в год вся семья Си, члены которой в обычные дни едва ли могли встретиться, наконец собралась вместе. Однако вечером второго дня праздника Си Вана не покидало гнетущее чувство. Вчера Чэнь Гана официально вышвырнули из совета директоров группы Лэвань, но Си Ван не испытал того триумфа, на который рассчитывал. Его пугали материалы, присланные Таоте: они были настолько детальными, словно кто-то провел тотальную зачистку.

Поскольку семья Си не претендовала на львиную долю акций Чэнь Гана, а лишь оказала посильную помощь, Си Ван уничтожил большую часть полученных данных. Если бы он обнародовал всё, группа Лэвань оказалась бы на краю пропасти.

Си Ван, человек бдительный, невольно задумался о собственной компании. Кто такой этот Таоте? Или, может, это целая организация? Кто-то, кто способен добыть такие сведения, а затем, подобно герою из сказок, совершить доброе дело и бесследно исчезнуть.

Си Фу тоже просмотрел эти документы. Он предположил, что есть лишь два варианта: либо кто-то из высшего руководства той компании сошел с ума и анонимно слил информацию Си Вану, либо в дело вмешался легендарный хакер.

Си Ван был склонен верить во второе. Удар по Чэнь Гану был нанесен сокрушительный, но для самого Си Вана это стало тревожным звонком.

Теперь его беспокоило другое: повсеместное внедрение интернета стало неизбежным, информационная эра была на пороге, а значит, вопросы кибербезопасности требовали самого пристального внимания.

Компания Цянькунь Энтертейнмент опиралась на высокотехнологичную фирму Си Фу — Людин, и именно Си Фу отвечал за всю их компьютерную защиту. Не теряя времени, Си Ван попросил брата провести полную проверку систем Цянькунь. Он ни за что не хотел бы узнать, что Таоте уже побывал у них в гостях.

— Наши программисты уже усилили систему безопасности твоей компании. Последние несколько месяцев мы пристально следили за сетью Цянькунь: попытки взлома были, но мы их отбили. Никаких следов скрытого проникновения не обнаружено, так что перестань волноваться. Праздник на дворе, а ты ходишь с такой кислой миной, хочешь быть похожим на меня?

Си Фу увидел, что лицо брата по-прежнему остается мрачным. Обычно это Си Фу ходил с хмурым видом, особенно в праздники, когда родственники по привычке называли его этим нелепым именем, которое он так ненавидел. Но в этом году к нему добавилось еще одно хмурое лицо. Утешения Си Фу явно не возымели эффекта.

Си Ван действительно не мог расслабиться — шестое чувство подсказывало, что опасность не миновала.

— Я хотел бы верить тебе, но в этот раз мне кажется, что угроза никуда не делась. Словно сам Таоте, этот таинственный незнакомец, затаился где-то рядом.

— Мужчина должен быть рациональным. Если мои люди ничего не нашли, то твои тревоги бесполезны. Этот Таоте появляется и исчезает как призрак. Если кому и стоит ломать голову, так это мне, как человеку, управляющему высокотехнологичным бизнесом.

Си Фу и сам был заинтригован тем, кто такой Таоте. Как владелец компании, он, конечно, беспокоился, но как выпускник факультета компьютерных наук он испытывал невольное восхищение перед таким мастером. Увы, даже в мировых рейтингах хакеров такого псевдонима не значилось. Оставалось лишь заставлять своих сотрудников работать усерднее — предаваться бесплодным страхам не было смысла.

— Сегодня в сериале После солнца и луны впервые появляется Ян То. Я уйду в свою комнату смотреть телевизор. Брат, брось ты эти мысли. Лучше внеси свой вклад в рейтинги — это будет поддержкой твоей собственной компании.

Сказав это, Си Фу оставил Си Вана в покое. Он наконец-то выкроил время, чтобы посмотреть сериал с Ян То — редкая возможность. Вместо того чтобы продолжать бессмысленные споры, лучше взглянуть на того самого Дунфан Бубая, о котором судачил весь город!

В этом году, помимо визитов к родным и друзьям, почти все жители страны проводили время перед телевизорами, глядя сериал После солнца и луны. Если бы речь шла о времени через десять лет, в эпоху смартфонов и интернет-телевидения, в такое трудно было бы поверить, но в те времена это было вполне реально.

Популярность сериала была такова, что улицы пустели, а люди толпами собирались у экранов. И это были не преувеличения газетчиков — рейтинги говорили сами за себя: через неделю

после премьеры они достигли 90%, установив новый рекорд со времен основания государства.

Во время праздничных визитов только и разговоров было, что о сериале: одни сочувствовали тяжелой судьбе главного героя Вэй Ханя, другие клеймили позором лицемерие главы школы Хуашань Юэ Тао. Но жарче всего спорили о трагической дружбе Дунфан Бубая и императора Чунчжэня.

Что? Ты еще не смотрел этот сериал? Чего же ты ждешь? Сценарий написан по мотивам оригинального романа, актеры играют безупречно, а режиссер Ма проявил настоящий талант. Пропустить такой шедевр — значит весь год кусать локти от досады.

Без преувеличения, за исключением немногих занятых людей — вроде Си Вана, который всё еще боялся призрачного хакера в сети — все остальные при встрече вместо привычного С Новым годом, ты уже поел? спрашивали: С Новым годом, ты уже посмотрел?

Такие феноменальные рейтинги заставили Си Вана забыть о тревогах. Цянькунь Энтертейнмент инвестировала в этот проект, и успех сериала вывел компанию на новый уровень. Теперь Си Вану не удавалось отвертеться от светских приемов, но он был даже рад — на вечеринках всегда можно было узнать последние сплетни, что помогало отвлечься.

Си Фу совершенно не понимал такого досуга брата. Впрочем, на праздниках он сам стал заядлым зрителем — для него это было в новинку. Си Фу всегда был человеком рациональным, он не верил в сказки. Говорят, что актеры — безумцы, а зрители — глупцы. Он же жил с ясной головой, не был ни безумцем, ни глупцом и никогда не погружался в чужие истории, считая их не более чем абсурдом на бумаге.

Сначала Си Фу решил посмотреть сериал, чтобы поддержать Ян То, да и просто из любопытства — хотелось увидеть, как тот смотрится на экране. Но неожиданно для себя он увлекся. В сюжете было всё: люди, которые платили добром за добро, и те, кто ради личной выгоды шел по трупам; те, кто жертвовал всем ради долга перед страной, и те, кто предавал друзей ради выживания. Это открыло для Си Фу новый мир, и он, к собственному удивлению, начал переживать вместе с героями.

После солнца и луны был снят великолепно. Если читатели романа рисовали в воображении картину эпохи Чунчжэня, то сериал воплотил эти фантазии на экране.

Три самых влиятельных издания страны — Жэньминь жибао, Чжуцзя синьвэнь и Нанье чжоубао — наперебой хвалили сериал, называя его беспрецедентным слиянием боевых искусств и исторической драмы, отмечая пугающе реалистичные сцены боев и воскрешение персонажей со страниц книг. Все три газеты сошлись во мнении, что в ближайшие сто лет вряд ли кто-то сможет превзойти эту картину.

Все казалось настолько настоящим, словно это не сериал, а документальная хроника, снятая кем-то, кто на машине времени перенесся на несколько сотен лет назад. Актеры буквально слились со своими персонажами, а режиссер Ма сработал настолько дотошно, что в кадре

невозможно было найти ни единой ошибки — ни часов на руке героя, ни промелькнувшего велосипеда, ни смены цвета одежды в одной сцене.

Как и предыдущая трилогия режиссера Ма Белый орел, этот сериал сделал звезд из актеров. Но если раньше это называлось просто популярностью, то теперь это был настоящий взрыв. Сериал был обречен выйти на мировой уровень. И это не преувеличение: оригинальный роман был невероятно популярен не только на Востоке, но и на Западе, стабильно входя в десятку самых продаваемых иностранных книг.

В мире есть два основных языка — китайский и английский. Китайский язык славится своей сложностью, и каждый год тысячи студентов на Западе валяются на экзаменах по нему. В заданиях часто встречались исторические справки о временах династии Мин, а теперь туда включили и отрывки из сериала.

Режиссер Ма еще до начала съемок понимал, что проект будет успешным, поэтому Си Ван уже вел переговоры о продаже прав на трансляцию с несколькими крупными телеканалами США и Европы.

Конечно, главными звездами стали актеры, и самым ярким из них оказался не Лю Кай, а Ян То. Его образ Дунфан Бубая — от белоснежного аристократа до кроваво-красного демона — приковывал все взгляды.

Ян То сидел в самолете, слушая, как соседи обсуждают, зачем Дунфан Бубай спас императора Чунчжэня. Сериал окончательно закрепил их пару в глазах зрителей. Термин пейринг пришел из интернет-форумов, где обсуждение сериала за пару недель стало настолько популярным, что вывело сам портал в лидеры сети.

Ян То откинулся на спинку кресла, достигнув дзена в искусстве не слушать окружающих. Он надеялся, что в самолете будет тише, но не тут-то было.

На праздники Ян То был не в духе: рестораны закрыты, а он сам, человек, умеющий есть, но не умеющий готовить, был в отчаянии. Он решил воспользоваться моментом и съездить на родину — разумеется, на родину прежнего владельца тела. Он вернулся до начала праздников, чтобы установить кенотаф рядом с могилами родителей того парня, чтобы семья хоть после смерти воссоединилась.

Хотя Ян То не верил, что у землян с их низким уровнем духовной энергии после смерти остаются души, он решил уважить местные обычаи.

У прежнего владельца не осталось близких родственников, связь с ними оборвалась еще в старшей школе, так что задерживаться было незачем.

Ян То провел там несколько дней, пытаясь развеяться, но не ожидал, что по возвращении станет суперзвездой. Всего пять дней — а мир перевернулся! Его узнали на вокзале, и только

невероятная скорость помогла ему избежать толпы и давки. Пришлось преодолеть страх перед полетами, наложить грим и сменить одежду. Благодаря навыкам маскировки ему удалось остаться незамеченным.

Вокруг него по-прежнему обсуждали сериал.

— Я читал аналитику на форуме Динъюань, там всё верно расписали. Успех сериала — это сочетание удачи и обстоятельств. Если бы не скандал с Чэнь Цзеюем, сериал не стал бы таким популярным так быстро. Особой рекламы не было, но о деле Чэнь Цзеюя знал весь Китай — это была бесплатная реклама. А Ян То? Режиссер Ма подтвердил, что именно он был спасителем, и его боевые навыки — точь-в-точь как у Дунфан Бубая. Всё это подстегивало людей смотреть сериал!

Ян То слушал это, но ему было не до анализа. Он не любил летать — воспоминания о взрыве меха в черной дыре до сих пор вызывали у него дрожь, хотя это были совсем другие ощущения. Он закрыл глаза, пытаясь отвлечься мечтами о еде, которая ждет его после приземления.

В Пекине его ждала стряпня Си Фу.

Ян То был одновременно в сомнениях и в предвкушении. Из-за праздников рестораны были закрыты, и он уже давно не ел ничего нормального. Его собственные кулинарные способности ограничивались либо специфическими питательными смесями, либо лапшой быстрого приготовления.

Несколько дней назад, когда Ян То звонил Си Фу — частично чтобы узнать о традициях поздравлений, а частично чтобы выведать, где можно поесть в праздники — Си Фу неожиданно пригласил его к себе на ужин, чтобы отпраздновать успех сериала.

Сначала Ян То обрадовался, решив, что Си Фу наймет повара, но потом понял, что тот собирается готовить сам. Ян То заволновался: будет ли это съедобно? Но приглашение было принято, и отступать было поздно.

Си Фу не знал о сомнениях Ян То. Если бы знал, лишь посмеялся бы: ему стоило доверять больше.

Си Фу был очень занят — тот самый форум Динъюань принадлежал компании Людин, и сейчас, на волне успеха сериала, нужно было развивать портал. Все сотрудники вышли на работу раньше времени.

Он выкроил время в плотном графике, и сам не понимал, почему, глядя на Дунфан Бубая на экране, ему так захотелось увидеть самого Ян То.

Ян То приехал к Си Фу ровно в шесть.

Как только дверь открылась, в нос ударил такой аромат, что у Ян То мгновенно потекли слюнки. Все заготовленные фразы для праздничного приветствия вылетели из головы.

Он сунул Си Фу в руки два подарочных пакета — не зная, что подарить, он купил местные деликатесы с родины прежнего владельца тела.

— С Новым годом! Что ты такое приготовил? Говорят, если в праздник раздражить аппетит, то весь год будешь мучиться от голода. Ты специально решил меня соблазнить? Я человек, который не толстеет, так что соблазняй сколько хочешь!

Ян То, чувствуя этот запах, совсем потерял бдительность.

Си Фу мельком взглянул на подарки — выбор продуктов пришелся ему по душе. А услышав странную поговорку, он лишь усмехнулся.

— Где ты набрался таких поговорок? Никогда не слышал. Ладно, иди мой руки, будем садиться за стол. Ты стеснялся заказывать блюдо, поэтому я решил приготовить то, от чего никто не откажется. Слышал о Будда прыгает через стену?

Глаза Ян То приковались к глиняному горшку на столе. Как истинный гурман, он, конечно, знал об этом легендарном блюде. Он беспокоился, что в этом мире из-за исторических изменений рецепт мог исчезнуть, но, к счастью, опасения не оправдались.

Ян То поспешно помыл руки и сел за стол. Он наполнил маленькую пиалу и глубоко вдохнул аромат, чувствуя, как рука с ложкой слегка дрожит от предвкушения.

Даже по запаху он мог угадать ингредиенты: восемнадцать основных и двенадцать вспомогательных — курица, утка, баранья рулька, свиной желудок, ветчина, морской огурец, морское ушко, гребешки, грибы, бамбук...

— Ешь, температура должна быть идеальной. Я сделал два горшка, на двоих хватит, — Си Фу невольно рассмеялся, глядя на выражение лица гостя.

Блюдо готовилось по всем канонам: в горшке из шаосинского вина, запечатанном листьями лотоса, на медленном огне в течение шести часов. Когда крышку открыли, аромат заполнил всю комнату.

<http://bllate.org/book/21215/2146962>